

Сталино

**10 МАЯ 1958**

## **Донецкий ИСКУССТВ**

### **Чистое, истинно человеческое сердце**

— Горький о Чехове, — называет он первый номер своего выступления. Недолгая пауза. Поза, выражение лица заслуженного артиста РСФСР Л. Н. Журавлева меняются на глазах зрителей, приобретают одновременно и какую-то мудрость и ту особенную простоту и ясность, которые так характерны для Горького.

Одно дело прочесть статью, которая покажется и длинной и скучноватой, и совсем другое — увидеть мысли великого писателя, в мимике, и жестах, и голосе ожившие на сцене...

Мертвая тишина стоит в зале, когда Леонид Николаевич читает рассказ А. П. Чехова «Тоска». Тяжело, напряженно молчит зал, потому что каждый живет сейчас жизнью старого извозчика Ионы, которому нужно, ох, как нужно, поделиться с кем-нибудь своим горем. Жалкой кажется старческая наивность, с которой Иона обращается к своим пассажирам, чтобы сказать им, что у него «помер сын»; горячую ненависть вызывает бездушный старый мир, который отталкивает беспомощного старика с его тяжелым горем...

Долго и бурно рукоплещут зрители артисту за талантливое выступление.

А вот отрывок из повести «Степь», в исполнении Журавлева в небольшом эпизоде из жизни обозников видишь все краски заката, чувствуешь аромат степных трав, слышишь богатую звуками летнюю ночь...

Хорошо выступил Леонид Николаевич Журавлев. Зрители словно по-новому «увидели» Чехова, услышали его, по словам А. М. Горького, «Тихий, глубокий вздох истинного человеческого сердца».

**В. ЛАВРОВ.**